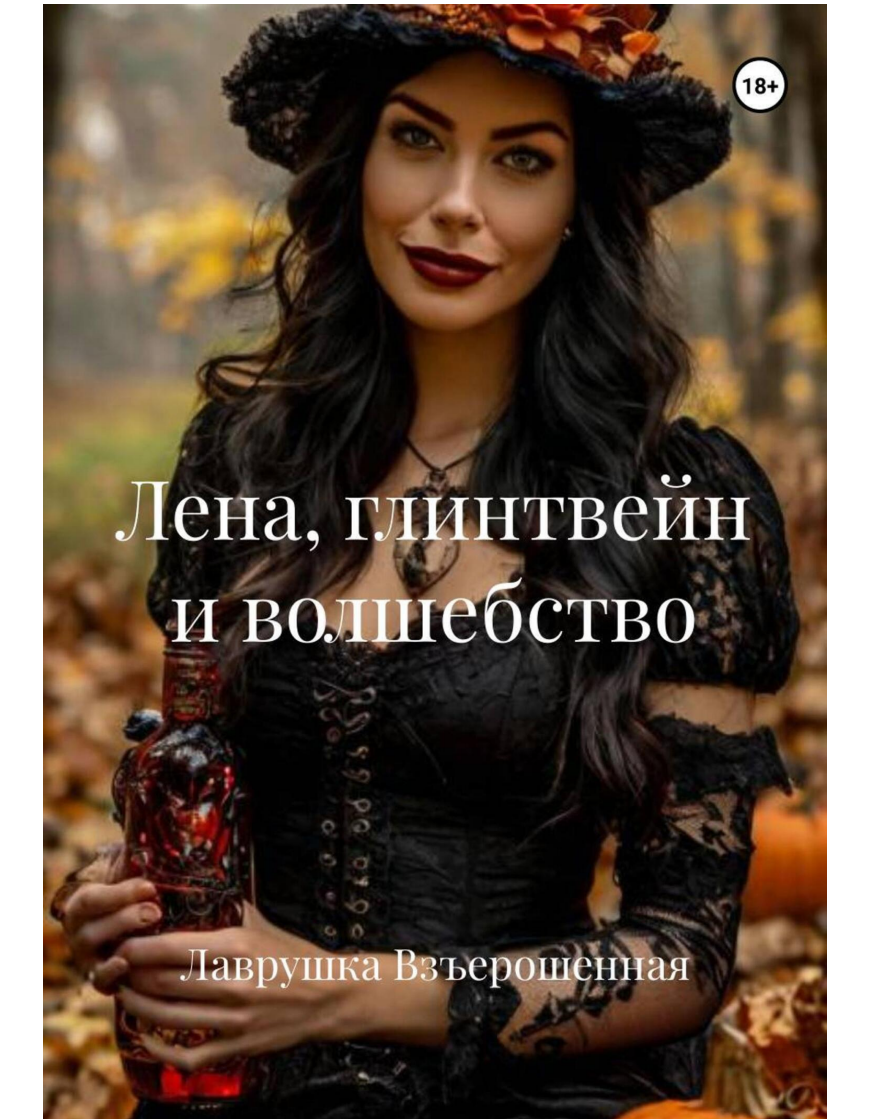

18+

Лена, глинтвейн и волшебство

Лаврушка Взъерошенная

Лаврушка Взъерошенная Лена, глинтвейн и волшебство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72699043

SelfPub; 2025

Аннотация

Девушка Лена решила отважиться и очередной раз поучаствовать в литературном конкурсе. А тут еще и Самайн (он же в народе Хеллоуин), и купленная по дороге с работы непростая бутылка глинтвейна с черной кошкой на этикетке... Словом, она точно не могла представить себе, что за викенд её ожидает! А кое-кто ещё так и вовсе ни на что такое не подписывался. Однако, деваться некуда, пришлось поучаствовать..

Автор особенно счастлив тем фактом, что в его собственном авторском формате получилось аккурат 66 страниц.

Содержание

I	4
1.	6
2.	9
3.	14
4.	19
5.	26
6.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лаврушка Взъерошенная Лена, глинтвейн и волшебство

I

Дверь в кабинет распахнулась без стука.

– Я только что узнала, что меня отстранили. Ты меня так наказываешь?

– Да. На этот раз подготовкой Самайна займутся другие. Я этого не хотел, но пришлось.

– Но я придумала такое новшество, это было бы незабываемо!

– Оно и будет, только без твоего участия. ..Послушай, я сколько раз просил тебя останавливаться вовремя? Но с тобой вечно всё не по плану. А все устали и просто хотят крови..

– То есть мою идею просто отдали другим?

– Приглашения уже разосланы, место определено, и рисковать своей репутацией никому не хочется. Так что – да. И я не выбирал особо – не надо на меня так смотреть! Кое-кого просто требовалось наградить. За послушание и верное служение идеям – обрати внимание.

– Ты..! Ты и все твои послушные и верные, вы все сильно ошибаетесь, если думаете, что от меня можно так просто отмахнуться!!

– Хватит! Иди ко мне..

Она не пошла к нему. Черным вихрем она вылетела в окно. Он только вздохнул.

1.

Вечером в пятницу по дороге с работы Лена окончательно решила, что она снова готова принять участие в литературном конкурсе. Вроде зарекалась уже с этим связываться, но вот на тебе – ни злобные комментарии, ни сравнение не в свою пользу с творчеством других участников не смогли, оказывается, потушить распиравшее изнутри желание выпустить в мир очередную историю.

В этот раз прием заявок заканчивался в ночь на понедельник, первое ноября, аккуратно в Хеллоуин, и это совпадение Лену заворожило. Тематика была, вестимо, связана с нечистью. Она напишет что-нибудь готическое, лав-стори или там триллер на ведьмовскую тему, а герои пусть будут современные. Жанр – любимый магреализм.

Чтобы настроиться на творческий лад, Лена купила в магазине бутылку готового глинтвейна. Глинтвейн продавался на полке товаров с хеллоуинской символикой – с этикетки Лене заговорщически подмигивала и улыбалась черная кошка в ведьмовской шляпе. Девушка тоже улыбнулась кошке – чем не знак, что всё получится?

Дома, поужинав и наскоро закончив домашние дела, Лена приглушила свет, забралась под плед и развалилась на подушках с ноутом на коленях. В этот момент она поняла, что забыла про глинтвейн и со вздохом поплелась за ним на

кухню. Налив подогретый напиток в тяжелую кружку, снова удобно устроилась, но в этот момент из прихожей зазвонил забытый мобильный. Чертыхнувшись, Лена снова рассталась с уютным местечком и отправилась выключать звук. Однако пришлось ответить – звонила мама, и если не подойти, то вскоре Лену из-под пледа приехал бы вынимать отряд тревожного реагирования.

Кружа по прихожей, девушка минут за двадцать объяснила маме, что выходные собирается провести дома за творчеством. Затем быстро включила режим “Не беспокоить”. Потом автоматически пролистала новье из соцсетей и свежие подборки мемов. Очнулась еще минут через пятнадцать, и чтоб уж точно всё случилось, навестила туалет. И вуаля – она снова на кровати, открывает ноутбук и, глядя на чистый – черный, конечно же, Хеллоуин ведь! – лист перед собой, делает долгожданный глоток глинтвейна.. Остывшего? Нет, ну надо же! Напиток приятно согрел и раскатился мягкой волной до самых пяток. Чудесно...

Итак. Итаа-а-ак.. Пусть главным героем будет молодой человек. Лена считала, что она неплохо разбирается в том, как сделать своего героя реалистичным и притягательным. На ум сразу пришло имя Константин. Да! Звучит внушительно, и к тому же сразу рождает нужные ассоциации с одноименными борцами со всякой нечистью.

Вот и хорошо. Допустим, живёт некий парень, ничего не подозревая, и вдруг бац, оказывается втянутым в потусто-

ронную историю, а нечисть при знакомстве с ним вопит в страхе: “Ещё один Константин! Не-е-ет, только не это! Ну сколько можно?!”. Стоп, в просмотренных недавно у родственников старых “Дозорах” – там ведь актёр Константин, а герой – Антон. Блин. Ладно, пусть не вопит...

А идея с актёром интересная. Пусть главный герой – молодой актёр театра. Он готовится к постановке какой-нибудь пьесы про ведьм, и тут бах! – всё оказывается взаправду, его собираются прирезать на алтаре прямо на сцене, а весь зрительный зал – это специально собравшиеся нелюди, глотающие слюну. Ибо Хеллоуин! Но одна ведьма влюбляется и намерена его спасти. Она ворожит и наделяет Константина какой-нибудь супер-способностью. После смертельно опасного избавления следует патетическая сцена, а потом герои разбегаются по своим мирам.

Довольная собой Лена сделала большой глоток из кружки и помахала пальцами над клавиатурой. Уже и общая канва сюжета в голове созрела – так быстро! За оставшиеся два дня она точно управится! Окрыленная вдохновением, девушка снова отпила из кружки и начала быстро печатать, иногда по привычке проговаривая вслух отдельные фразы.

2.

Костя проснулся и провел ладонью по лицу. Надавил пальцами на глаза, но голова болеть не перестала. А ведь пили вчера безобидный осенний глинтвейн. Зачем его вообще понесло бухать с этим козлом? Понятно же было сразу, что кроме фонтана эмоций по поводу недавней нашумевшей постановки он ничего не услышит. Сколько времени? Одиннадцать? Ну и хорошо, в театр сегодня только к двум: Борисов занят на совещании..

Он встал и поплёлся в туалет. По дороге машинально взглянул в широкое зеркало над раковиной.

Взгляд ярко-голубых глаз из-под густых бровей был затуманенным и сердитым одновременно.

Он продолжил свой путь, но вдруг остановился. Стоп, что?! Костя вернулся к зеркалу и снова уставился на своё отражение. Обычно он под настроение либо выискивал недостатки в своей внешности, либо тренировал удачные ракурсы, а тут какие-то “ярко-голубые глаза”, “густые брови”, “затуманенный взгляд”..? Что это за бред? Костя потыкал пальцем в бровь.

Зарывшись пятернёй в густые волосы, он потянулся и,

повернувшись, обнаружил на шее свежий засос.

Рука парня взметнулась вверх, а тело выгнулось дугой. У основания шеи слева обнаружился малопонятный синяк. Зеркало отразило его ошарашенный взгляд. А потом он, забыв о цели визита, вывалился из туалета обратно в комнату и сел на кровать. Он ни с кем не был уже больше трёх месяцев. Что творится-то?!

– У меня не может быть свежих засосов! И несвежих тоже, – сказал он невесть кому вслух.

– Да ладно, пусть будут! Это дерзко и романтично, – откликнулся в его голове женский голос.

Костя похолодел. Повисла тишина.

Парень покрутил головой, но никого в комнате не обнаружил. Подтянул одеяло и прикрыл важное, а потом, чувствуя себя идиотом и зачем-то зажмурившись, спросил про себя: “Ты кто?”

Ответа не последовало.

Одеваясь в театр, Константин продолжал размышлять о недавнем разговоре с художественным руководителем. Неужели ему не показалось, и тот действительно готов..

Костя схватился левой рукой за правую, которая уже бодро тянулась к валявшимся на полу штанам. Остановить порыв не удалось, тело послушно двигалось по комнате и вы-

полнял инструкцию. Хреновую инструкцию! Он бы начал с душа и чистки зубов, а не с одевания.

“Они знают моё имя!” – вертелось в голове у парня. Стали вспоминаться фильмы о шпионах и пришельцах.

По дороге в театр Константин заглянул в кофейню и заказал себе завтрак – круассан с овсяным латте. Девушка за кассой смущенно ему улыбнулась. Константин подмигнул ей и отправился к столику у окна. Если повезет, то он кого-нибудь встретит и узнает новости еще до встречи с худруком.

Продолжая нервно подмигивать, Костя уселся за столик у окна. Уставился на стаканчик и скрюченную булочку. Это, мать вашу, завтрак что ли? А что-нибудь посытнее? Овсяный латте ещё этот... Он закрыл лицо руками. Нельзя сходиться с ума сейчас, пожалуйста, только не сейчас! Борисов бежал по театру взъерошенный, а вчера прислал вежливое такое сообщение с просьбой зайти к нему в кабинет. Вдруг это тот самый шанс?! Вот после премьеры, а еще лучше – после успешного сезона, тогда пожалуйста – тогда можно уйти молодым и в зените славы...

– Я прошу вас, оставьте меня в покое! – взмолился Костя шепотом.

– С чего бы? Всё только начинается! – ответил тот же весёлый девичий голос, а потом его обладательница еще и хихикнула. – И вообще, что за разговорчики, Константин? Не по сюжету! Мм-м, кого же привести к тебе на встречу? А, точно, пусть в кафе появится Ника!

– Кто такая Ника? – спросил Костя, уцепившись мыслью за самое простое из непонятного. Рука машинально потянулась к стаканчику, и он познакомился с маловнятным вкусом овсяного латте.

– Ведьмочка, партнёрша твоя, молодая и симпатичная. ... Эй, ты меня можешь слышать что ли?

На последних словах девушки Костя шумно выдохнул и забрызгал стол и свой худи. Закашлялся. Люди за соседними столиками начали на него оборачиваться, и он поскорее прижал к уху телефон. Повертев головой, нашёл туалетную комнату и поспешил в ней укрыться.

– Подожди! – попытался Костя на ходу вернуться к главному, – Кто вы и что в-вам от меня надо?

– Я... ээ.. так я рассказ пишу, а ты – мой герой.

– Какой -пип!– рассказ? Что за -пип!-? Пи-и-ип!!

Голос в его голове ..хрюкнул от смеха?

– Ну вот тебе и доказательство! По условиям конкурса мат использовать нельзя, – произнесла она, потом посопела и задумчиво прибавила: – Я вообще-то тоже ничего не понимаю.

Некоторое время Костя продолжал изъясняться азбукой Морзе, а потом иссяк и подавленно замолчал. Это точно не инопланетяне и не шпионы – такую хрень они б нести не стали. Это – шизофрения. И откуда она взялась или что с ней делать было совершенно не ясно.

– Пойду-ка я посплю, – неуверенно произнесла девушка у него в голове. – Бред какой-то. Я, походу, слишком много

выпила..

– Угу, давай, – отозвался Костя и мысленно добавил: “Вали и не возвращайся!”

Он осторожно вернулся к своему столику. Внимательно осмотрел окружающих девушек, но если кто-то из них и был Никой, то виду не подал. Обрадованный, парень отправился в театр.

3.

Борисов сразу поманил его в свой кабинет.

– Константин, готов к большим свершениям? – спросил он, и Костя вздрогнул от полной формы собственного имени.

– Конечно, Георгий Владимирович!

– Послушай, Кость, тут такое дело. Ты же слышал про театральный фестиваль? И про то, что даже наша сцена им понадобилась? К нам едет постановка из неких Больших Котлищ. Подумать только, у них там, оказывается, еще и драмтеатр есть – и неплохой, судя по тому, что они к нам на фестиваль попали. Все билеты на единственный спектакль раскуплены, можешь себе представить?

Костя покрутил головой:

– А Большие Котлищи – они где?

– Погуглишь – потом расскажешь! Так вот, эти ребята умудрились по дороге лишиться ведущего артиста. Заболел он сильно, что ли.. Словом, пишут мне: дайте нам молодого красавца, иначе кранты нашей постановке и грусть нам всем большая. И я сразу о тебе подумал – ты ж не особо занят? У них, конечно, дней до показа всего ничего, в спектакль входить буквально в аврале... Но, говорят, роль несложная, хоть и важная. А коллег надо выручать, так ведь?

– Я не подведу, Георгий Владимирович! – обрадовался Костя, воодушевленный комплиментом и открывающимися

перспективами, – можете на меня рассчитывать! А они уже приехали? Можно глянуть сценарий?

– Должны бы уже быть здесь.. – взглянул на часы худрук, и, словно по заказу, в дверь постучали. Не дожидаясь разрешения, гости ввалились в кабинет, и радость Константина померкла.

Верховодила приезжей труппой огромная тётка, внешне-стью напоминавшая главную разбойницу из классических “Бременских музыкантов”. На её необъятном бюсте побрякивали камни, испещрённые странными знаками. Из-за её могучих плечей выглядывала кучка разновозрастных женщин, объединённых любовью к черному цвету и побрякушкам на шеях и запястьях. Проигнорировав приветственную речь Борисова, все гости молча уставились на Костю. Если бы его спросили, чем занимаются в жизни эти люди, он бы ни за что не подумал о театре. Эээ... любительницы эзотерики? Культистки? Гадалки? ..Ведьмы?!

“О, нет....”

Костя выпрямился на диванчике и непроизвольно сдвинул колени.

– Георгий ты ж наш Владимирович, – хрипло проворковала старшая, – вот спасибо тебе, выручил: какого молодца нам нашёл! Берём, берём!

– Кхм, конечно, конечно.. – всегда уверенный в себе Борисов отчего-то сдулся, – Мы очень сочувствуем вашей беде и надеемся, что вместе у нас всё получится. Не годится

разочаровывать зрителей, так ведь ...м-мм?

– Аглая, просто Аглая, – ушлая тетка как-то незаметно оказалась рядом с Костей на потёртом диване. Она закинула руку на спинку и намотала на палец прядь костиных волос. Однако! “Какие-то они совсем борзые там, в своих регионах”, – подумал Костя. Он мало куда выбирался из своей культурной столицы и теперь был, мягко говоря, изумлён.

– По сценарию пройдётесь уже сами. Сцену вам даю с трех до пяти сегодня и завтра. Если не будете успевать, то можно еще сегодня какое-то вечернее время придумать.. – попытался вернуть себе внимание Борисов, но Аглая, не сводя глаз с Кости, его перебила:

– О, у нас нет чёткого графика подготовки, но мы договоримся, не сомневайся! Остался лишь один момент. Константин, тебя сейчас спрашиваю: ты согласен участвовать в ритуале?

– В ритуале? – переспросил Костя.

– Да. Постановка наша так называется: “Ритуал”. Согласен или нет? Ответь!

“Нет!....”

Костя смотрел в черные глаза Аглаи и чувствовал себя кроликом перед удавом. Вспомнились события этого утра, и в животе зашевелилось что-то нехорошее. Он и сценария-то не видел.. Но как отказаться-то? Костя проглотил вязкую слюну и сдавленно произнёс:

– Согласен..

– Вот и ладушки, – обрадовалась дородная Аглая и шлепнула его по бедру. Женщины заулыбались и стали переглядываться, а старшая, вставая, распорядилась: – Мы сейчас едем в гостиницу заселяться. Оттуда скоро вернется наша Ника. Ты ей покажешь, что тут у вас и как. Потом подтянемся мы все, если успеем – посмотрим сцену и почитаем.

Из-за черных спин вынырнула молодая тонкая и остроносая девчонка в черном же коротком платье и громадных ботинках. Она помахала Косте рукой, а потом развернулась и зашагала из комнаты вслед за всеми.

“Нет! Нет! НЕТ!....”

Девушка выглядела куда симпатичнее остальных, и в нормальном мире Костя улыбнулся бы ей одной из своих лучших улыбок. Сейчас он только снова затравленно сглотнул. Повернулся к Борисову, набрал воздуха и приготовился ..сделать что? Рассказать о том, что, по мнению его внутреннего голоса, эти женщины – ведьмы? Просить себе замену? Может сразу уволиться из театра?!

Костя выдохнул, потер руками лицо и посмотрел на Борисова:

– Я могу идти? – спросил он.

– Иди, Константин, иди.. Ты теперь очень важный человек. От тебя зависит успех фестивальной постановки, о которой мне ещё и отчитываться.

Худрук, явно раздраженный, отвернулся к окну. Костя вышел и аккуратно прикрыл за собой дверь. Потом по тем-

ному коридору отправился напрямик к куче старых декораций у запасного выхода. Присев на корточки за декорациями, уронил голову на колени. “Ты где там?”, – обратился он к собеседнице в своей голове, – “Появляйся давай, нужно поговорить!”

Ничего не произошло. Костя мысленно ругался, потом пробовал также мысленно говорить вежливо, потом отважился несколько раз на разный лад прошептать свой призыв вслух. Ему-то думалось, что как раз избавиться от воображаемых собеседников должно быть сложно, а вот поболтать с ними при их наличии – должно быть проще простого. А вот и нет! Костя взвыл от досады. Реквизитор Гоша, обладавший нечеловеческим слухом и чутьем на воруё, нашел его за кулей и спросил, что он делает.

– Вхожу в роль.. – ответил Костя, не поднимаясь. Привычный к чудачествам творческих личностей, реквизитор удалился.

Выждав немного, несчастный парень отправился покурить в соседний сквер.

4.

Лена проснулась в окружении подушек, открытого ноутбука и кружки с запекшимся красным следом на доннышке. За окном было сумеречно и серо, стало быть, утро только начиналось. Утро субботы, свободной от забот! Девушка сладко потянулась и уставилась за окно, вспоминая вчерашний вечер.

Странно, конечно, что её так унесло с одной кружки глинтвейна. Или не с одной?.. Она подошла к подоконнику и посмотрела на свет через темное стекло. Да полно же еще – чудеса какие-то! Сделала осторожный глоток – глинтвейн как глинтвейн...

Зато какие сны! Персонаж, который разговаривает с автором произведения? Наверняка, где-то уже было, ну и пусть. Может получится отличный рассказ или даже лав-стори побольше в духе “Дома у озера”. Нужно записать себе в копилку идей.

Лена включила ноут и глянула в открытый файл. М-да, всего-то страничка с небольшим – надо бы поторопиться.. Она перечитала последние абзацы про кафе и подумала, что пора уже переходить к описанию встречи и репетициям в театре.

Девушка напечатала несколько фраз о том, как счастлив был Константин получить неожиданную главную роль. А потом задумалась было, как вдруг её по-утреннему расслаблен-

ный мозг разнесло в клочья воплями вперемешку с писком:

– Явилась, наконец, со своим бредом! Вот ни.. -пип!– я не счастлив, представь себе! Я требую, чтобы ты объяснила мне, что происходит?!

“Требуешь он, понимаешь.. Или внутренним голосам положено быть такими рьяными?” – вяло подумала Лена, когда унялось сердцебиение. Забавный ночной пьяный сумбур в утреннем свете уже не казался таким забавным. – “Наверное, стоит пойти провериться к специалисту – опухоли мозга там всякие, мании с фиксациями, психические расстройства на фоне непрерывного столичного стресса и полного отсутствия личной жизни.. Но за окном так пасмурно и холодно, а с балкона прыгать он вроде пока не требует.. И вообще, это я им могу управлять, а не наоборот...” Из размышлений девушку выдернул всё тот же громкий внутренний голос, только уже с оттенком паники:

– Эй! Ты здесь??

Стало быть, мыслей её воображаемый друг не читает.

– Во-первых, не кричи на меня, – вслух ответила Лена и фыркнула, оценив свою реплику со стороны. – Во-вторых, где это “здесь”? Я у себя дома, проснулась вот..

– Ты бухаешь с утра, а потом спишь день напролёт? – в голосе прорезалось презрение.

– Нет, наоборот, это сейчас утро. И я не “бухала”, как ты выражаешься, а спала ночью в своей постели, выпив немного глинтвейна. ..И вообще, хватит меня воспитывать! – разо-

злилась Лена. Может перестать писать? Ну его, этот конкурс. Здоровье дороже.

– Подожди, то есть ты там спишь себе ночью, не пишешь, а у меня продолжает сам собой разворачиваться твой сюжет? – опешил парень, – это вообще жуть! Ну-ка, опиши Нику!

– Ну, эээ... такая молоденькая, худая, готиченькая. Какое-нибудь короткое платье. Короче, солистку Evanescence видел?

– Не видел.. Щас, – парень смолк.

Костя всё это время наворачивал круги вокруг лавочки в сквере, удачно воткнув в уши беспроводные наушники. Теперь он уселся и, погуглив, рассматривал Эми Ли.

– Эта старше, но похожа, – вынес свой вердикт.

– Ну так они давно выступали, в общем-то.. – отозвалась Лена. Клипы эти ей встретились накануне в готическом плей-листе.

– А почему эти приехавшие – ведьмы-то?

– Потому что я так решила.

– И много ты ведьм встречала, что берёшься описывать?

– Отстань!

– Это ты от меня, по-моему, отстать должна, писательница хренова!

Помолчали.

– Ладно... И тебя вылечат, и меня вылечат, – вздохнул Костя, устроил локти на коленях и предложил: – Сейчас ещё есть время до возвращения твоей Ники, которой я должен

театр показывать. А потом и все остальные твои удачные идеи подтянутся. Так что Расскажи мне, радость моя, что, с твоей точки зрения, меня ждёт?

Лена поёрзала на постели. Нет, ну она на такое не подпи-сывалась!

– А можно сначала в туалет? – лягнула она.

– Я тебя не вижу и мыслей твоих не читаю – можно и без подробностей, – холодно отозвался внутренний голос. Немного помолчал и спросил: – Как зовут-то хоть?

– Лена.

– А лет тебе сколько, Лена?

– Приличные люди девушек о таком не спрашивают, – от-ветила Лена, обалдевая от того, что можно, оказывается, зна-комиться с парнем и навещать белого друга одновременно.

– То есть тебе, приличной девушке, можно управлять мной, как марионеткой, а мне даже узнать, кому обязан та-ким счастьем, нельзя? – Костя достал ещё сигарету.

– Т-ты выдуманная личность, блин, какие у тебя могут быть претензии ко мне – автору? – Лена закончила с утрен-ними процедурами и отправилась прямиком к подоконнику с бутылкой.

– Помимо липовых засосов, отвратительного завтрака и хабалистых тёток, которым меня сдали в аренду? Дай посчи-тать! – отрезал Костя, – У тебя сколько парней-то было, ав-тор Елена?

– Это тоже оставим за кадром, – машинально ответила де-

вушка, внимательно изучая состав напитка. Спирты, кетоны какие-то – вроде ничего необычного? Хотя кто знает, как галлюциногены называются. Но прям так не продавали бы? Акцизная марка на месте..

– Так я и думал, – хмыкнул парень, – Ты давай, колись уже: что там дальше? У меня время заканчивается.

– Ну, м-мм, если совсем коротко, то значит так, – Лена завернулась в плед и отправилась на кухню поставить чайник, – эти ведьмы во имя любимого праздника замыслили ритуал, для которого нужна человеческая жертва. И зрители там планируются не простые, а нечисть всякая, которая и потешится и закусит заодно. Иммерсивная постановка, всё очень современно..

В голове Лены стало тихо. Как, собственно, и должно было быть. Только было немного стыдно оттого, как запросто она всё это выложила. Но ведь..

– Ты совсем отбитая?! – заорал парень, и Лена поморщилась, – То есть я должен поверить, что я – герой неинтерактивного хоррора с известным концом? Это для вас развлечение такое что ли?!

– Да нет же!. И не надо “выкать”: никого кроме меня здесь нет! Я сама не люблю плохие концовки, безысходность, кровь и кишки там всякие. Поэтому тебя спасёт большая любовь.

– Еще раз..?

– Любовь, говорю.

– Кого с кем?

– Присмотрись к своей партнерше: она тоже ведьма и кое-что умеет, между прочим.

– До премьеры два дня, к-какая большая любовь? – не унимался Костя, – Придумай что-то другое немедленно, раз ты автор этого бреда! А лучше – лучше сотри вообще всё на..-пип!-, и мы перестанем играть в эти долбанные игры!

– А ничего, что сюжет уже развивается и без меня? А вдруг я тебя тоже случайно ..сотру? Или правила поменяются? – Лене стало не по себе, слишком уж реалистичный диалог разворачивался в её начинавшей трещать голове. Оттого она решила пойти в наступление: – По-моему, тебе повезло, что я хоть как-то управляю событиями. Так что, как говорится, расслабься и получай удовольствие. Уж в любовных историях я кое-что смыслю!

Костя на своей лавочке только рукой по глазам провёл. Ему пришло в голову, что если этот маразм станет крепчать, у него хватит денег на билет в один конец ..куда-нибудь. Он выкинул окурок и, ничего больше не сказав, с квадратной головой поплёлся обратно в театр. Получать удовольствие, ага.

Лена же надолго задержалась на кухне. Она пила чай и пыталась вернуть себе душевное равновесие. Она чувствовала себя так, как будто побывала у начальника: столько ответственности, столько неудобных вопросов... Стресс, одним

словом. Да, происходит чушь какая-то, которой ни с кем и не поделишься. Но она ж по-прежнему владеет ситуацией, да? Всё под контролем, и можно возвращаться в мягкую постельку и продолжать легко и непринужденно творить?

А что мешает ей действительно бросить к чертям всё это дело и, скажем, отправиться в бассейн? Или просто поскинаться по бульварам со стаканчиком кофе и музыкой в наушниках? Как ни странно, мешал, похоже, собственный план и щепотка упрямства в характере. Ей, и правда, хотелось написать эту историю. На минуточку, историю с хорошим концом, а не какой-то там “неинтерактивный хоррор”! А ничего милее любовных историй, особенно полных томления и вмешательства злого рока, для Лены не существовало. А тут просто ещё и Хеллоуин случился и повлиял на сюжет. И ещё она как бы немного сошла с ума.. Но творческие способности-то вроде пока при ней? Можно хотя бы любовную арку прописать, а там уж посмотрим – стирать всё или не стирать. В бассейн или по бульварам..

Девушка пришлёпала обратно в спальню и решительно открыла ноут.

5.

Костя зашёл в крошечную гримерку, где ранее оставил куртку с рюкзаком, и там обнаружил Нику. Она сидела неподвижно, сцепив тонкие пальцы на скрещенных коленях. Непонятно было, сколько она уже так прождала. При виде парня она едва заметно улыбнулась, но не издала ни звука.

– О, ты уже вернулась, – глубокомысленно изрёк Костя и так и остался стоять в дверях, заложив руки в карманы. Хватать своё и бежать сразу было как-то неловко. – А как ты нашла эту комнату?

– Здесь же твои вещи, что сложного? – ответила Ника, и полюбовавшись вытянутой физиономией парня, добавила: – Да шучу я, кассирша мне подсказала.

“Улыбнуло”, – кисло подумал Костя. Ему еще не приходилось чувствовать себя настолько странно наедине с девушкой. И тут...

Ника встала, и оказалось, что они с Константином почти одного роста. Её глаза, такого необычного оттенка, будто и не синие вовсе, а фиалковые, оказались прямо напротив его глаз. Она сделала шаг навстречу, и на мгновение они застыли на расстоянии вдоха друг от друга. Потом Константин вспомнил, что он загораживает выход из комнаты, и отодвинулся. Девушка, смущенно улыбнувшись, про-

скользнула мимо, и он смог на мгновение почувствовать её запах – никакой приторности, только свежесть и капелька дыма...

“Началось”, – думал Костя в то время как его ноздри жадно вдыхали последние крупички дымной свежести. Навеяло воспоминания о детских походах по Карелии, и он действительно почувствовал себя немного лучше. Ника остановилась неподалеку, подмигнула и нетерпеливо мотнула головой:

– Ну что? Веди меня!

Вся экскурсия по небольшому театру, даже – стараниями Кости – самая занимательная, заняла не более получаса. Зато – очевидно, стараниями Лены – пустые темные и пыльные помещения приобрели романтическую загадочность, а экскурсия расцветилась ещё парой-тройкой неловких эпизодов, когда кто-то на ровном месте спотыкался, кого-то случайно касался, отвлекался и смущённо улыбался. “Корейские драмы эта Лена смотрит, что ли?” – думал Костя, когда к нему возвращалась возможность думать.

Всё посмотрев, они уселись в первом ряду темного зрительного зала.

– Ника, а у тебя с собой сценария нет? – спросил Костя, измученный этой повсеместной неловкостью. – Я бы посмотрел..

– Дай мне свой номер – скину.

Девушка достала из кармана телефон, и он продиктовал ей свой номер. Тут же получил в мессенджер документ. “Может это у меня всё-таки экзотическая форма шизофрении, и девушка не при чём?” – возникло в голове у парня, – “Ведь всё так обычно, совсем не по-ведьмовски. Хотя, а как по-ведьмовски? Что ей – свиток мне вручать что ли?”

Извинившись, Костя погрузился в чтение. Так, м-мм, познакомились двое, понятно, нежные чувства на всю катушку, угу, затем конфликт, “мы не пара”, героиня явно темнит. О, вот тут признается, что она ведьма. Мужик, ясное дело, легкомысленно отмахивается.. Аа-а, вот тут: “Ты должен умереть, но я этого не хочу! Я лучше умру сама!” Хоспади... Здесь больше внимания остальным героям: ведьмы лопочут что-то непонятное – это латынь что ли?... И фееричный финал: герой решает принести себя в жертву, чтобы спасти свою любовь. И кого же в комиссии конкурса вот это настолько вштырило, чтоб в Питер тащить?! Это же не драматургия, это жуть какая-то...

Но даже это не самое стрёмное!

Парень оторвался от текста и сфокусировался на лице Ники. Понял, что та его беззастенчиво разглядывает.

– У тебя красивые ресницы, – услышал он.

Костя моргнул, а потом приготовился задать Нике прямой вопрос. А вместо этого...

Константин смущенно улыбнулся и предложил Нике по-

работать над совместными сценами, раз уж они сидят здесь и ждут. Девушка ответила, что им вдвоем можно даже смело репетировать на сцене, Аглая возражать не будет.

“Подождите!! Что репетировать на сцене-то?” – выпал в осадок Костя, послушно забираясь на подмости вслед за Никой, – “Я роль минуту назад увидел! Режиссера нет..!”

Константин сразу понял, что перед ним не профессиональная актриса, однако неловкость Ники настолько органично ложилась в роль! Если до этого она казалась отчужденной, то на сцене в ней вдруг проявились эмоции. Если в жизни она выглядела угловатой, то на сцене в ней чувствовались грация и способность угадывать движения партнера. Этот контраст завораживал. И вот в пустом полутемном театральном зале свершилось маленькое чудо: сонастроиться получилось буквально сразу – с первых произнесенных слов, с первых касаний пальцами.

Костю в этот день вообще много чего ..завораживало. Да он сам сейчас был олицетворением контраста! Если бы кто-то заглянул в бедную костину голову, – его бы укачало от такой скачки эмоций: от упоения к ужасу и обратно!

Было совершенно неважно, что зал пуст, а другие персо-

нажи этой истории присутствуют только в их фантазии. Начав со сцены случайного знакомства героев и двигаясь по сценарию, они будто бы проживали реальную историю своих собственных встреч и расставаний, становясь ближе друг другу с каждым мгновением. Они совсем забыли о времени. О других участниках постановки. Константин зачарованно вслушивался в свои новые и такие волнующие ощущения, и его сердце замирало, когда он видел в сияющих глазах партнерши отголосок своих зарождающихся чувств. Добравшись до сцены с поцелуем, они и вовсе отвлеклись от сценария...

Их прервали хлопки из зрительного зала. Послышался голос Аглаи:

– Умнички мои! Сразу видать – с душой к делу подходите!

Вся приезжая труппа, словно из ниоткуда возникшая в первых рядах кресел, радостно захихикала. Костя с Никой разомкнули объятия и развернулись к залу.

– Вижу, что всё у нас пройдет в лучшем виде! – продолжала радоваться Аглая, – но сейчас ты нашу деву-то отпусти, – у нас важные дела, а с тобой мы продолжим завтра!

“Какие дела могут быть важнее репетиций накануне премьеры?” – пришло в голову Косте. Он даже не сразу сообщил, что по-прежнему держит Нику за руку. Девушка же, уходя, прошептала ему на ухо:

– Завтра все будут спать допоздна. Погуляем утром по городу?

– Хорошо, – автоматом отозвался он.

Ника легко соскочила со сцены, подхватила сумку и отправилась вслед за остальными. Лишь в дверях обернулась и помахала рукой. А Костя всё стоял столбом на сцене. Острое разочарование, желание быть с ней, бежать за ней, сменялось в его голове желанием бежать отсюда прочь.

Он тоже прыгнул в зал, и темными коридорами зашагал за своими вещами.

6.

Лена с удовлетворением перечитала кусок про зарождающиеся чувства. Глубоко вздохнула. И тут опять...

– Что за буйство феромонов ты там устроила? – раздраженно спросил голос в Лениной голове тем самым отморозено-начальственным тоном.

– Ну дней-то у вас мало, нужна была искра. Большая такая искра.. – задумчиво отозвалась она, не оторвавшись до конца от творчества.

Он фыркнул:

– А тебе не кажется, что это совсем не реалистично? Мы же не обкурились, и белый порошок в кондиционеры никто не подсыпАл.. Это же не кино, где за пару минут на экране пролетают дни или даже годы, это жизнь – и так не бывает!.. Да такой дебильной репетиции без понятия о роли – и то не должно было быть! Ты вообще когда-нибудь над театральной постановкой работала??

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.